В конце концов до Беренгара дошла весть о том, что Папство намерено отстранить его от власти с помощью Тевтонского ордена и передать контроль над регионом его брату Ламберту после аннексии. В конце концов, Людольф немедленно связался с растущей шпионской сетью Беренгара в Инсбруке и попросил их сообщить Куфштейну о таком заговоре. Беренгар знал, что, пощадив брата, тот вернётся, чтобы укусить его за задницу, но ради своей матери он сделал именно так. Решение, о котором он глубоко сожалел в этот момент. Тевтонский орден был немалой силой, и с его нынешними армиями у него было мало шансов победить их, поскольку у него не было другого выбора, кроме как активизировать свои усилия по набору ополченцев. В конечном счёте он решил объединить ополчение и профессиональную армию, непосредственно подчинявшуюся командованию его отца, в единое подразделение и обучить их соответствующим образом. Что касается войск его отца, когда его отозвали на войну, Беренгар нанял бы группу наёмников, чтобы сражаться бок о бок с виконтом.

Помимо пополнения своего артиллерийского батальона и увеличения группы кирасиров, Беренгар мало что делал для вербовки. Однако, имея доступ к удвоенному населению, которое у него теперь было, он знал, что должен начать использовать баронство Китцбюэль и его многочисленное население, чтобы пополнить свои ряды. Но сначала он должен был внести одно новшество, которое он пересмотрел после успешной кампании против Китцбюэля.

Таким образом, Беренгар ещё раз посетил кабинет Людвига с новым набором чертежей в руках. Когда он прибыл, старик поспешил поприветствовать своего Господина.

- Милорд, я не ожидал вашего визита. Я могу вам чем-нибудь помочь?

Беренгар не сказал ни слова и просто положил наброски на стол, чтобы Людвиг мог их увидеть. Это был новый дизайн меча, полностью основанный на британском тяжелом кавалерийском мече 1788 года из его прошлой жизни. Если и было что-то, чему научил его конфликт с Китцбюэлем, так это то, что однолезвийная конструкция Дюсака была менее эффективна против тяжеловооруженных войск позднего средневековья. Поэтому ему пришлось переосмыслить мечи, которыми пользовались его кирасиры, и, покопавшись в своей памяти, он нашёл этот драгоценный камень.

Лезвие меча было 38 дюймов в длину и имело полное острие с одной стороны, с половиной острия на верхней половине другой стороны. Это была странная смесь меча на спине и широкого меча, позволяющая выполнять эффективные удары и выпады, а также некоторые более неясные атаки, такие как обратный удар. Рукоять была почти как рукоять корзины, но не совсем; с полностью симметричной гардой, которая покрывала всю руку, было достаточно места, чтобы обеспечить полное вращение запястья, что делало ее невероятно универсальной и двусторонней. Клинок был более чем достаточно заострен, чтобы пробиться сквозь щели в средневековой пластинчатой броне, и как таковой был превосходным оружием для его кавалерийских войск. К счастью, его кирасиров было немного, и поэтому он не вкладывал больших средств в их казармы.

Даже Людвиг был впечатлен дизайном и спросил о намерениях Беренгара.

- Это всё?

Беренгар с гордостью ухмыльнулся, сжимая плечо Людвига.

- Новый меч для моих кирасиров!

Людвиг не мог не вздохнуть; каждый раз, когда Беренгар навещал его, это было либо для напитков, либо для создания новых дизайнов. Хотя у него было более чем достаточно рабочей силы, чтобы сделать такую вещь, особенно с массовым внедрением технологии, работающей на воде, такой как отбойный молоток, это просто означало больше работы на его блюде. Он уже был завален всеми производственными линиями, за которыми в настоящее время наблюдал. Поняв, что он просто переключил производство рюкзаков на эти кавалерийские мечи, он почувствовал, что это действительно не так важно, как он это делал, и поэтому не мог не согласиться с этим.

- Хорошо, я прослежу, чтобы это было сделано. В конце концов, это очень хороший клинок...

Беренгар хлопнул Людвига по спине, прежде чем сделать ему комплимент.

- Ты всегда знаешь, как сделать меня счастливым, Людвиг, как насчёт того, чтобы пойти выпить сегодня вечером в таверну?

Людвиг не мог не улыбнуться.

- Конечно, я буду там.

После этого Беренгар оставил его и отправился на свою бумажную фабрику, где столкнулся с усердно работающими людьми. Начальник фабрики быстро поздоровался с ним.

- Милорд, для меня большая честь видеть вас здесь.

Беренгар привык к чрезмерному энтузиазму этого человека в этот момент и быстро перешёл к делу.

- Мне нужно сделать несколько листовок для вербовки в ополчение. Вот основной дизайн.

Таким образом, Беренгар вручил мужчине рекламный лист, который он лично разработал, а остальное оставил на своей фабрике и множестве печатных станков, которые у них были внутри. Бригадир быстро откликнулся на просьбу Беренгара.

- Я прикажу это сделать, милорд.

При этом его шпионская сеть распространит его листовки о вербовке по Куфштейну и

Китцбюэлю, чтобы использовать их в качестве средства для вербовки многих добровольцев. Он не осознает, насколько эффективной будет его пропаганда, до тех пор, пока не пройдёт месяц, тогда число новобранцев, желающих вступить в ополчение, значительно возрастёт. В конце концов, жители Китцбюэля хорошо знали, насколько эффективны его силы, и теперь, когда Беренгар правил ими от имени своего отца, гораздо больше разочарованной молодёжи были более чем счастливы присоединиться к таким элитным силам. Достаточно скоро его армии станут значительно больше, силы, которые обычный виконт обычно не имел бы под своим командованием.

Таким образом, ополчение Беренгара вскоре резко увеличится в размерах; к тому времени, когда Тевтонский орден вторгнется в его владения, они будут грубо встречены пробудившимися, поскольку Беренгар провёл остаток дня, продолжая выполнять свои ежедневные задачи по надзору за многими аспектами, в которых он был доверен как регент Куфштейна. Он всерьёз начал задаваться вопросом, жив ли еще его отец. Прошло довольно много времени с тех пор, как старик ушел в уединение, и, хотя Беренгар был счастлив, что наконец-то смог сделать так много, он беспокоился о здоровье своего отца. Поэтому он поклялся, что на следующий день потратит некоторое время, чтобы проведать старика и попытаться его подбодрить. В конце концов, в последнее время он был слишком занят, чтобы заниматься своими семейными делами.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2384405